

Чжао Елань пытался вырваться, но сила противника превосходила его, и он не мог дать отпор. Он тяжело дышал, его грудь вздымалась.

— Позволь посмотреть, какие ещё сокровища ты спрятал. — Янь Минтин коснулся его талии.

Чжао Елань яростно воскликнул:

— Янь Минтин!

— Это я. — Янь Минтин вытащил у него поясное защитное устройство, которое трудно пробить обычным оружием. — Хм, неплохо.

Чжао Елань пришёл в ярость, увидев, как он бросил защитный пояс к двери.

— О, и браслеты тоже? — Янь Минтин рассмеялся и снял браслеты с его рук. — Это дар от министра церемоний, который должен был стать моим свадебным подарком. Кажется, ты многое взял из кладовой.

Чжао Елань посмотрел на него вызывающе и самодовольно:

— И что с того?

— Ничего. Просто предупреждаю, они тебе бесполезны. — Янь Минтин взвесил браслет. — Слишком тяжёлый. У тебя тонкие руки и ноги, его будет трудно носить.

— Ты!..

Руки Чжао Еланя освободились. Пока Янь Минтин разглядывал браслет, он с приливом энергии схватил нож. Но едва он поднял руку, как противник, даже не поднимая глаз, легко перехватил его запястье и вывернул. Чжао Елань тут же почувствовал острую боль.

Но это было ещё не всё.

Он не знал, какими боевыми искусствами владел Янь Минтин, но в одно мгновение его развернуло, и он оказался сидящим перед Янь Минтином, прижавшись спиной к его груди. Лицо Чжао Еланя то краснело, то бледнело.

Когда он уже готов был впасть в приступ униженной ярости и разразиться бранью, Янь Минтин взял его за руку и вырезал на перилах кровати слово — "Рано".

— Ты слаб и нездоров. Отныне каждый день будешь вставать рано и практиковать со мной

стойку всадника! — заявил Янь Минтин.

Чжао Елань: "?"

После долгих метаний Чжао Елань перестал угрожать своей жизни и просто посмотрел на Янь Минтина, как на идиота:

— Что ты только что сказал?

— Стойка всадника. — Янь Минтин отпустил его руку. — У тебя слишком слабая база. Раз уж хочешь заниматься боевыми искусствами, нужно изучить основы. Ради нашего брака я буду лично тебя тренировать. Обычные люди не могут насладиться таким.

Чжао Елань терпел и сдерживался, но всё же не выдержал. Он процедил сквозь зубы:

— Кто сказал, что я буду заниматься боевыми искусствами?

— А тот витиеватый и бесполезный приём, который ты только что продемонстрировал, разве не проверка на мне твоих боевых навыков? — Янь Минтин задумался.

Чжао Елань: "....."

— Неужели... ты хотел угрожать мне этим жалким ножом? Чтобы у меня была с тобой брачная ночь? — Янь Минтин побледнел от шока, прикрывая грудь руками.

Чжао Елань так разозлился, что отбросил нож:

— Кому нужна брачная ночь с тобой!

— Значит, всё-таки хочет заниматься боевыми искусствами.

"....."

Чжао Елань был измотан. Он безучастно снял верхнюю одежду, закутался в одеяло и отвернулся, демонстрируя сердитую спину.

Увидев это, Янь Минтин молча улыбнулся и лёг рядом.

— Вставай! — Чжао Елань внезапно сел и резко сказал: — Кто тебе позволил здесь лежать?!

— Это моя кровать, почему я не могу лечь?

Чжао Елань пожалел, что нож не возымел должного эффекта. Он дважды кашлянул:

— Короче говоря, здесь нельзя спать!

— Если я не буду спать здесь, то где? — Пока Янь Минтин говорил, он поправил на нём одеяло.

— Почему ты продолжаешь кашлять, может, выпьешь ещё воды?

Тело Чжао Еланя слегка напряглось, и он сказал:

— Уходи, не спи в этой комнате.

Неожиданно Янь Минтин не только не шевельнулся, но вместо этого наклонился ближе и прошептал ему на ухо:

— На крыше кто-то есть.

Чжао Елань широко раскрыл глаза. Осмелиться тайно наблюдать за брачной ночью в Генеральском особняке мог, пожалуй, только один человек, обладающий такой дерзостью.

Он больше ничего не сказал, просто встал, принёс из комнаты книги и положил их посреди кровати, чётко разделив их.

В комнате вдруг стало тихо. Янь Минтин взмахом руки потушил свечу, и всё вокруг погрузилось в кромешную тьму.

Спустя долгое время Чжао Елань заметил, что Янь Минтин лежит смирно и не собирается нарушать правила. Может быть, этот грубиян не знал, как провести брачную ночь между двумя мужчинами, поэтому втайне успокоился. Он долго лежал на боку и не удержался от ворчания:

— Это был не жалкий нож, а дар от короля Юньнани.

— Тоже мне, подарок — яркая, но бесполезная вещь. В руках мастера эта штука может убивать на поле боя, но инкрустированный в неё нефрит можно продать лишь за гроши. — Янь Минтин неторопливо сказал: — Красивый вид не значит полезность. Позже я выберу для тебя подходящее оружие.

Чжао Елань не стал отказываться. Глупо было не воспользоваться предложением, а он не был дураком.

— Кстати... тебе не интересно, как я вдруг стал таким красавцем? — Янь Минтин повернулся на бок, всё ещё различая силуэт Чжао Еланя в темноте.

С тех пор как он вернулся в Пекин, любой, кто его видел, удивлялся, насколько он изменился, но он не утруждал себя объяснениями.

Но Чжао Елань лишь на мгновение удивился и сразу же принял этот факт, не дав ему шанса похвастаться.

— Должно быть, из-за отравления, — сказал Чжао Елань. — Люди, знавшие тогда подробности, знали только, что ты был отравлен, но, поразмыслив, это должен был быть яд, способный повлиять даже на твою внешность.

— Угу. — Янь Минтин улыбнулся. — Яд был настолько силён, что военные врачи оказались бессильны, я едва не умер. К счастью, вы вовремя отправили кого-то на границу и спасли мне жизнь.

— Это был третий... человек, посланный Императором, — сказал Чжао Елань.

— Император тогда даже не знал о моём отравлении. Только ты меня видел. Независимо от того, собирались ли вы изначально использовать нас или нет, вы всё равно спасли мне жизнь.

Чжао Елань промолчал, и когда он уже собирался заснуть, Янь Минтин ткнул его в спину и спросил:

— Что ты имел в виду под цветами, которые прислал мне?

— Не трогай меня! — сердито сказал Чжао Елань. — Когда это я посылал тебе цветы?!

— Всего несколько дней назад ты специально послал кого-то в особняк с этими ивовыми ветвями... ко мне... — Пока Янь Минтин говорил, он чувствовал лёгкое смущение.

Обычно он жил с группой крепких мужчин и редко сталкивался с женщинами. Такой смелый жест любви действительно вызывал беспокойство и неловкость.

Он вздохнул. Положив руки под голову, он посмотрел в потолок и сказал с лёгкой улыбкой:

— Не надо торопиться. Подожди, пока я сначала морально подготовлюсь. Хотя ты и симпатичный, я тоже никогда...

— Это был просто ненужный мусор, — перебил Чжао Елань.

Улыбка Янь Минтина застыла:

— А?

— Некуда было его выбросить, поэтому я мог только отправить его в твой дом.

Безжалостный ответ застал Янь Минтина врасплох, и он ошеломлённо спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— А что я должен иметь в виду? — равнодушно ответил Чжао Елань. — Ты думал, что это что-то значит?

"....." Янь Минтин потерял дар речи. Естественно, он не стал раскрывать тот факт, что тешил себя надеждами, поэтому перевернулся на другой бок и пробормотал: — Ничего, я просто подумал, что эти цветы слишком уродливы, особенно уродливы.

— Не так уродливы, как ты.

— Ты говоришь без совести, где этот генерал уродлив?

— Везде уродлив.

Эти двое продолжали пререкаться, лёжа спиной друг к другу, пока не заснули, не заметив этого.

Но Чжао Елань плохо спал на новом месте, в чужой постели, с незнакомым мужчиной рядом, и время от времени просыпался.

Однако он не ожидал, что Янь Минтин разбудит его, как только он наконец заснёт, чтобы заставить практиковаться в стойке всадника!

<http://bllate.org/book/14545/1288554>